

Вот такие истории Чжао Нань хотя бы понимал.

Ему стало интересно, поэтому Дэянь читал всю дорогу.

Очень скоро показался храм Хуэйгуан.

В воздухе клубился сандаловый дым, проходя над облупившимися красными воротами.

Из-за храмовой ярмарки вокруг уже было очень людно.

Над каменной дорогой висел пепел от благовоний. Издалека доносились крики торговцев, вспугивая несколько серых воробьёв, тайком клевавших жертвенные фрукты.

Карета остановилась у ворот.

С двух сторон ждали пожилые монахи.

Увидев Фу Цзюэчжи и Чжао Наня, они сложили ладони. На запястьях показались потёртые буддийские чётки.

— Мира и благополучия князю и княжескому супругу.

Похоже, Фу Цзюэчжи действительно не верил в Будду.

Кроме обязательных приветствий, больше между сторонами почти ничего не произошло.

Выходило, он и правда приехал лишь сопровождать Чжао Наня на прогулке.

По дороге встречалось немало артистов. Перед площадками собирались зрители, и мастера пользовались толпой, показывая самые эффектные трюки.

Чжао Нань сидел среди публики и находил удивительным буквально всё.

Неподалёку продавец вина и хромой учёный неизвестно из-за чего начали ругаться.

Чжао Нань наострил уши и после нескольких фраз решил: оба вроде бы по-своему правы.

Он отпил чистого чая, немного послушал, а затем повернул голову и миролюбиво сказал:

— Ладно, ладно. Всем живётся непросто.

Чжао Нань подошёл и принялся примирять стороны.

Фу Цзюэчжи смотрел на удаляющуюся фигуру, слегка нахмурился и тоже начал вставать, собираясь следом.

Но очень скоро Чжао Нань уже развернулся обратно.

В руках — две тыквы-горлянки.

Он улыбался так широко, что глаза превратились в полумесяцы. Зелёная одежда подчёркивала фарфоровую белизну кожи.

— Хозяин подарил мне две тыквы вина!

Фу Цзюэчжи остановился.

Высокий и стройный, он смотрел сверху вниз на Чжао Наня.

Внутреннее напряжение неожиданно исчезло.

Князь улыбнулся и похвалил:

— Туаньтуань очень способный.

За их спинами кипела обычная человеческая жизнь.

Фу Цзюэчжи протянул руку, притянул Чжао Наня к себе и стряхнул пепел благовоний с края его рукава.

Голос стал чуть ниже:

— Здесь много людей и чужих глаз. Не уходи далеко.

— Знаю, знаю.

Чжао Нань наугад кивал и с улыбкой протянул ему одну горлянку.

— Хе. Каждому по одной.

Фу Цзюэчжи почувствовал сладкий аромат цветочного вина.

Поднял пальцы и надёжно подхватил горлянку снизу.

Но руку с плеч Чжао Наня не убрал.

Следовавший позади Чэнь Пин посмотрел на них и заулыбался счастливее всех.

Хорошо.

Очень хорошо.

Так они гуляли до самого обеда.

Жильё для их группы подготовили заранее. Из храма вышел молодой монах и повёл гостей внутрь.

За бамбуковой рощей открылся просторный тихий двор.

Перед несколькими монашескими комнатами росли деревья бодхи. Цветение уже закончилось, но густая зелёная листва выглядела живой и свежей.

Старый настоятель опирался на посох с металлическими кольцами.

— Почтенные гости снизошли до нашего бедного храма. Восточные комнаты просты, зато выходят к лесу и источникам на задней горе. Там очень тихо.

Белые длинные брови шевелились на ветру.

Настоятель улыбнулся.

— Прошу.

Чжао Нань внимательно выслушал.

Его уже повели к комнате, но Фу Цзюэчжи почему-то всё ещё стоял на месте.

Он растерялся и машинально спросил:

— Мы будем спать в разных комнатах?

По монастырскому двору прошёл звон колокола и шум сосен.

Издали донёсся смех старого настоятеля.

— Амитабха.

— Буддийская обитель — чистое место, где оставляют семь чувств и шесть желаний. Князю с княжеским супругом...

Настоятель погладил бороду и рассмеялся.

На середине фразы остановился и вместо продолжения сказал:

— Монахи не лгут.

Чжао Нань:

— ...

То есть лгать нельзя, а нести ерунду можно?

Они с Фу Цзюэчжи вообще-то состояли в чистейших отношениях: лежали под одним одеялом и разговаривали.

А после слов настоятеля вдруг появился какой-то странный подтекст.

Но перед ним всё-таки был уважаемый пожилой человек. Спорить Чжао Наню стало неловко.

Он замолчал и хотел просто уйти отдыхать.

Во дворе поднялся ветер. Листья бодхи тихо зашуршали друг о друга.

Фу Цзюэчжи опустил глаза и отвернулся, улыбаясь.

Пальцы играли с горлянкой вина. Бровь слегка поднялась — он отлично понял настроение человека рядом.

Заметив маленькую обиду, князь тут же объяснил:

— Настоятель неправильно понял.

После этой фразы никто больше не смел фантазировать.

Фу Цзюэчжи подвёл Чжао Наня ближе к себе.

И наконец тот услышал именно то, чего ждал больше всего:

— Накрывайте на стол.

\*\*\*

Обед прошёл прекрасно.

Сейчас храм как раз был особенно оживлён.

Чжао Нань отлично выспался в карете и совсем не хотел снова отдыхать, поэтому вместе с Фу Цзюэчжи неспешно вышел пройтись.

Просто прогулка после еды.

Но стоило выйти из боковых комнат и пройти несколько шагов, как к ним подошли люди с приветствиями.

Это было понятно.

Император приказал Фу Цзюэчжи отдыхать дома. Невысказанная часть приказа звучала: «в последнее время не вмешивайся слишком во многое».

Но князь послушно остался в резиденции, перестал подписывать распоряжения — и дела начали копиться горой.

Эти люди, судя по всему, были придворными политиками. Встретив Фу Цзюэчжи в храме, они прямо на дороге начали обсуждать важные вопросы.

Для Чжао Наня всё звучало как набор неизвестных терминов.

Какие-то подающие замечания чиновники, какие-то сановники правильных рассуждений, обвинения, организаторы, люди, меняющие позицию вслед за ветром.

Он потёр ухо.

Скучно.

Чжао Нань просто вышел из толпы и пошёл вперёд.

Сзади сразу слышались шаги слуг.

Он обернулся и увидел охранников княжеской резиденции.

Наверное, Фу Цзюэчжи приказал.

Тогда беспокоиться не о чем.

Чжао Нань сменил направление и вскоре дошёл до Зала архатов.

Людей здесь было много.

Он переступил красный порог и увидел внутри золотые фигуры архатов.

Крона платана закрывала часть крыши. Золотые глаза статуй были полуприкрыты. Перед

алтарём горело множество благовоний.

Зал был просторным. Паломники тихо стояли на коленях и молились.

Чжао Нань немного посмотрел, тоже сложил руки и поклонился.

Он уже собирался уходить, когда заметил: мужчина в простой светлой одежде рядом стоит на коленях довольно долго.

В зале как раз играли дети.

Один мальчишка смеялся и бежал, вот-вот должен был врезаться прямо в молящегося.

Чжао Нань остановился и инстинктивно протянул руки, поймав ребёнка в объятия.

— Ах ты сорванец! Перед архатами не балуйся!

Снаружи прибежала женщина.

Сначала сердито отругала ребёнка, затем виновато улыбнулась Чжао Наню.

— Молодой господин, простите.

Чжао Нань махнул рукой: ничего страшного.

Женщина с ребёнком ушли.

Длинная палочка благовоний в руках юноши рядом догорела.

Пепел посыпался на кисть.

Только тогда он медленно открыл глаза.

Чжао Нань видел, как тот поднялся и сложил руки в приветствии.

— Несколько месяцев назад моё желание исполнилось. Сегодня я специально пришёл исполнить обет, поэтому молитва была особенно важна.

— Благодарю вас за помощь.

Чжао Нань по привычке сразу спросил:

— Исполнить обет?

Юноша улыбнулся, стряхнул пепел с тыльной стороны ладони и спокойно ответил:

— Я родом из рыбацкой деревни в Сяньчжоу. Мне повезло встретить благодетеля, который помог добраться до столицы и сдавать государственный экзамен.

— Полгода назад я проезжал через храм Хуэйгуан и попросил архатов позволить мне войти в тройку лучших.

Он немного задумался.

— Теперь мне посчастливилось занять второе место. Значит, следует поблагодарить Будду за

покровительство.

Глаза Чжао Наня резко расширились.

Он молниеносно повернул голову.

Второе место?!

Ты хочешь сказать — из сотен тысяч подавших заявки, при нескольких сотнях допущенных, ты в итоге стал номером два во всей стране?!

Божество учёбы стояло прямо перед ним.

Чжао Нань резко втянул воздух.

Ему казалось, за спиной этого человека сияет священный золотой ореол.

<http://bllate.org/book/19943/1983936>